

Стимулы и ограничения развития примирительных процедур в России

В.П. Очередько*, О.В. Очередько*

* Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Санкт-Петербург, Россия
ocheredkovp@mail.ru

Введение. В условиях перегруженности судебной системы суды не могут в полной мере обеспечить ни соблюдение требований разумности сроков рассмотрения дел, ни надлежащее качество решений, что в итоге влечет нарушение прав граждан. Это обуславливает поиск путей решения проблемы, в числе которых важная роль принадлежит развитию примирительных процедур между участниками споров. Авторы поставили своей целью определение взаимосвязи решения проблем повышения эффективности российского правосудия и развития примирительных процедур в разрешении споров граждан, выявление стимулов и ограничений развития примирительных процедур в России.

Материалы и методы. Работа осуществлена на основе использования таких общенаучных методов исследования, как сравнительно-правовой, формально-юридический и институционально-правового моделирования. В ходе исследования применены системно-структурный и логический подходы к исследованию.

Результаты исследования. В статье проанализированы фактические данные о загруженности судов, выявляются причины и пути решения данной проблемы. В ходе исследования выделены и освещены последние тенденции изменения законодательства в данной сфере. Дается оценка инициативы по внедрению института судебного примирения.

Обсуждение и заключение. Авторами сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы внесудебного разрешения споров, что связано, с одной стороны, с повышением барьеров, прежде всего экономических, для передачи рассмотрения споров в государственные суды, а с другой стороны, развитием системы внесудебных институтов решения споров, прежде всего медиативных. Институт судебного примирения в данной ситуации лишь отчасти способен снизить нагрузку на суд и должен рассматриваться скорее как некоторая форма упрощения процесса рассмотрения спора.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, медиативное соглашение

Для цитирования: Очередько В.П., Очередько О.В. Стимулы и ограничения развития примирительных процедур в России // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 85–97. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.85-97

Incentives and Restrictions of the Conciliation Procedures Development in Russia

Victor P. Ocheredko*, Oleg V. Ocheredko*

* North-West Branch, Russian State University of Justice, Saint Peretsburg, Russia

For correspondence: ocheredkovp@mail.ru

Introduction. In conditions of overloading of the judicial system, the courts are unable to provide fully the requirements of the reasonable terms of consideration of cases or to ensure the proper quality of the decisions, which ultimately leads to the violation of the rights of citizens. This leads to finding the ways of the problem solutions, among which an important role belongs to the development of conciliation procedures between the dispute parties. The authors set up as their goal to identified the relationship between solving the problems of improving the efficiency of Russian justice and the development of conciliation procedures getting the resolution in citizens' disputes, identifying incentives and limitations of the development of conciliation procedures in Russia.

Materials and Methods. The work is carried out on the basis of the use of such general scientific research methods as comparative legal, formal legal and institutional legal modeling. In the course of the study, the system-structural and logical approaches to the study were applied.

Results. The article analyzes the actual data on the workload of the courts, identifies the causes and solutions to this problem. The study analyzes the latest trends in legislation in this area. An assessment of the initiative to introduce the Institute of judicial reconciliation is given.

Discussion and Conclusion. The authors conclude that it is necessary to further improvement of the system of out-of-court dispute resolution associated, on the one hand, with the increase of barriers, primarily economic, to the transfer of disputes to the state courts, and on the other hand, the development of the system of out-of-court dispute resolution institutions, primarily mediation. The institution of judicial conciliation in this situation can only partly reduce the burden on the court and should be considered rather as some form of simplification of the dispute settlement process.

Keywords: conciliation, mediation, judicial conciliation, mediation agreement

For citation: Ocheredko, V.P. and Ocheredko, O.V., 2019. Incentives and Restrictions of the Conciliation Procedures Development in Russia. *Pravosudie = Justice*, 1(1), pp. 85–97. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.85-97

Введение

Сегодня в России судебное разбирательство споров является основным способом защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан. Это обусловлено многими причинами, на которых мы не будем останавливаться, но влечет за собой хроническую и постоянно возрастающую перегруженность судебной системы в стране.

На совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, прошедшем в Москве 12 февраля 2019 г., были озвучены общие цифры, характеризующие динамику роста числа дел, рассматриваемых судами за последние годы. В 2017 году было рассмотрено более 28 млн дел. По итогам 2018 г. их стало больше 31 млн, и эта цифра очевидно будет расти. При этом Председатель Правительства России Д.А. Медведев отметил, что «люди все

чаще предпочитают решать любые споры в суде, это в целом говорит о доверии к российскому судопроизводству и о том, что правовая грамотность людей растет»¹. По поводу таких оценок причин роста можно выдвинуть разные соображения, но, тем не менее, проблема возрастающей нагрузки на суды становится все более и более очевидной.

Основную нагрузку на суды создают гражданские дела. В 2015 году суды рассмотрели 15,8 млн гражданских дел и разрешили почти 2 млн материалов, при этом из 14,5 млн дел, по которым вынесены содержательные решения, суды удовлетворили требования истцов (заявителей) в 13,9 млн случаев (96 процентов случаев) [Бочаров, Т.Ю., и др., 2018]. Это указывает на то, что часто в суды попадают дела, которые не содержат спора. По сути, стороны обращаются в суд потому, что им нужно получить подтверждение очевидных фактов (наличия задолженности, например) и документы для начала исполнительного производства. В нормальной ситуации в гражданских делах, так как именно на истце (заявителе) лежит бремя доказывания, истцы должны чаще проигрывать, так как ответчик находится в заведомо более выгодном положении. При этом в гражданском судопроизводстве широко применяются упрощенные формы. По 7,9 млн дел выносится судебный приказ, однако мер по упрощению самого судебного процесса явно недостаточно, необходимо уменьшать «входящий» поток дел.

Таким образом, актуальность темы обусловлена тем, что при сложившейся тенденции к росту загруженности судебной системы создается опасность негативного влияния данного процесса на возможности судебной защиты прав граждан. Механическое расширение судебных институций неэффективно как с экономических, так и с юридических позиций. На повестку дня выходит определение путей решения этой проблемы, в частности активное развитие примирительных процедур. Необходима выработка новых подходов к функционированию институтов разрешения споров, в том числе и внесудебных.

В статье мы сосредоточим внимание на выявлении стимулов и ограничений развития примирительных процедур в системе мер по повышению эффективности российского правосудия, определении основных направлений государственной политики, в том числе и в сфере нормотворчества, которые бы способствовали решению обозначенной проблемы.

Теоретические основы. Методы

Работа осуществлена на основе использования таких общенаучных методов исследования, как сравнительно-правовой, формально-юридический и институционально-правового моделирования. Формально-юри-

¹ Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». 19.02.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6104787> (дата обращения: 24.05.2019).

дический метод применялся при анализе правовых норм, связанных с новеллами об институте судебных примирителей. В ходе исследования применены системно-структурный, логический подходы к исследованию, а также социологический метод. Метод структурно-системного анализа позволяет выделять долгосрочные тенденции и при этом сохранять целостность взгляда на проблему. В рамках социологического метода вопросы применения примирительных процедур рассматриваются в контексте взаимообусловленности развития правовых институтов и системы социальных связей.

Результаты

Проблема возрастающей нагрузки на судебную систему, изложенная выше, очевидна и имеет тенденцию к усугублению. Государство постепенно начинает осознавать это и предпринимает попытки каким-либо образом снизить загруженность судов. В качестве способа решения этой проблемы в последнее время активно развиваются различные формы упрощения производств по делам, однако эти шаги обладают известными ограничениями в виде необходимости обеспечения состязательности и равноправия сторон в рамках судебной защиты конституционных прав и свобод граждан.

Очевидна необходимость обеспечения конфликтующим лицам права выбора способа урегулирования их разногласий путем предоставления возможности использования примирительных процедур. Длительные дискуссии по поводу определения концептуальных основ и выбора механизмов реализации примирительных процедур материализовались в конечном итоге в принятом в 2010 г. Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»². Закон признает медиацией способ урегулирования споров на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения в виде заключения медиативного соглашения при содействии беспристрастного посредника (медиатора).

Новый импульс данному процессу внедрения придала встреча 21 сентября 2017 г. Президента Российской Федерации с представителями деловых кругов и объединений, на которой, в частности, обсуждалась необходимость совершенствования примирительных процедур. По итогам встречи 6 октября 2017 г. был утвержден Перечень поручений Президента Российской Федерации № Пр-2042, п. 2 которого поручено рассмотреть вопрос о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами. В результате внесены из-

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

менения в процессуальные кодексы, в частности, Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК РФ) дополнен новой главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение».

Таким образом, в российской юриспруденции развиваются механизмы альтернативного разрешения споров, однако эти меры не привели к желаемым результатам, а ситуация между тем продолжает усугубляться. Это подтверждается статистическими данными.

За период с 2011 по 2017 г. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел (при рассмотрении всего лишь около 0,008 процента дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 процента дел арбитражными судами).

Низкая популярность примирительных процедур обусловлена рядом причин организационного, экономического и субъективного характера. Среди организационных можно назвать относительную новизну процедуры медиации (идея формализованной процедуры внесудебного разрешения споров еще не вошла в достаточной мере в российскую правовую реальность), низкую информированность населения о возможностях медиации, нехватку высокопрофессиональных медиаторов, отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов и т. д. Экономическими выступают высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов, нежелание сторон спора нести дополнительные финансовые затраты и т. д. К причинам субъективного (психологического) характера относятся высокая степень конфликтности отношений в обществе; отсутствие навыков и традиций ведения переговоров; недоверие к медиатору и др.

Остановимся подробнее на некоторых аспектах проблемы. Очевидно, что для развития медиации и широкого внедрения данных процедур в российскую правовую действительность необходимо преодолеть ряд препятствий:

Экономика процесса. Подавляющее большинство специалистов отмечают дешевизну судебных разбирательств для тяжущихся сторон. Так, по оценкам специалистов [Бочаров, Т.Ю., и др., 2018], при взыскании сумм по договору займа или кредитному договору – почти 2,58 млн дел в год, в которых истец выигрывает в 99,2 процента случаев, средняя сумма – чуть более 300 тыс. руб. Средняя сумма госпошлины – чуть меньше 4300 руб. Отдельный болезненный для всего юридического сообщества вопрос – это возмещение судебных расходов. Суды зачастую существенно ограничивают размер заявляемых к компенсации судебных расходов.

Так, в Москве в судах общей юрисдикции заявленные суммы по взысканию расходов на представителя присуждались в 18 процентах рассмотренных случаев, со снижением – в 79 процентах, отказано в 3 процентах случаев. Максимально заявленная сумма расходов составила 3 млн руб., а макси-

мально взысканная – 300 000 руб. (все по одному делу). Наибольшее снижение – на 97 процентов, когда из заявленных 230 000 присудили 7000 руб. Средняя сумма заявленных расходов на представителя – 44 864,84 руб., а реально взысканных – 17 573,47 руб., т. е. меньше примерно на 60 процентов. В арбитражных судах ситуация следующая: в рассматриваемых делах суды присуждали заявленные суммы расходов на представителя в 42 процентах случаев, снижали – в 54 процентах, отказывали – в 4 процентах. Максимально заявленная сумма расходов составила 3,8 млн руб. (взыскали 100 000), а максимально взысканная – 2 млн руб. (заявлено 3 млн). В первом случае имело место максимальное снижение суммы – на 97,36 процента. Средняя сумма расходов на представителя, которую заявляли к взысканию, – 102 815,25 руб., а средняя сумма реально взыскиваемых затрат – 46 198,21 руб. (подсчитана без учета дел с «отказными» решениями). То есть в среднем меньше на 55 процентов [Исследование стоимости услуг по представлению интересов в судах].

Таким образом, создается ситуация, когда у сторон отсутствуют мотивы экономического характера для попытки избежать судебного рассмотрения спора. Ситуация доходит до того, что зачастую суммы, взыскиваемые в качестве неустойки, а также компенсации судебных расходов меньше, чем были бы проценты по кредиту в случае взятия в кредит суммы, аналогичной сумме задолженности.

Решением проблемы многие специалисты признают существенное повышение госпошлины для юридических лиц (например, до 10 процентов от взыскиваемой суммы, но не более чем 1 млн руб.), что, как ожидается, позволит сократить количество исков (оценочно на 1–1,5 млн – до 10 процентов всего потока гражданских дел). Необходимость сначала уплатить существенную госпошлину, а затем получить решение с сомнительными шансами на исполнение заставит предприятия отказаться от самых малых исков и ожидать накопления задолженности, а также начать искать альтернативные механизмы взыскания платежей, в том числе использовать переговоры, реструктурирование платежей, медиацию и т. п.

Повышение издержек, связанных с обращением к судебной системе, является главным средством, стимулирующим граждан и хозяйствующих субъектов избирать альтернативные способы разрешения споров. При этом важнейшей задачей тут будет не утратить баланс с необходимостью сохранить для граждан доступ к правосудию. Да и для юридических лиц в нынешней экономической ситуации любое повышение таких издержек может иметь далеко идущие негативные последствия.

Исполнимость медиативного соглашения. С точки зрения исполнимости медиативного соглашения следует разграничивать медиативные соглашения, принятые с участием суда и без него.

Проблемы исполнения медиативных соглашений, утверждаемых судами, лежат в плоскости общих вопросов исполнения судебных решений.

В принципе в мире существует несколько подходов к определению юридической природы медиативного соглашения в рамках судебной медиации.

1. Такое соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку (характерно для стран общего права); при этом основанием для прекращения производства по делу может являться направляемое в суд уведомление о заключении медиативного соглашения (Канада, Онтарио) [Bruineman, M., 2017];

2. Медиативное соглашение рассматривается как судебное мировое соглашение обычной процессуальной природы, которое подлежит судебному утверждению и только после этого приобретает юридическую силу. Такой подход имеет место в Финляндии [Ervasti, K., 2011].

3. Это соглашение, достигнутое в ходе связанной с судом медиации, которое завершает судебное дело и может быть внесено в судебные протоколы по ходатайству сторон (Дания, Норвегия). В таком случае оно получает статус судебного решения и становится подлежащим обязательному исполнению и общедоступным. При этом если оно не вносилось в судебные протоколы, оно также является юридически обязательным, как и любой другой договор, и регулируется общим договорным правом [Nylund, A., Ervasti, K.T. and Adrian, L., eds., 2018, pp. 86–87].

Во всех этих случаях суды в той или иной мере проверяют данные соглашения на предмет их соответствия действующему законодательству, чтобы в последующем в случае необходимости иметь возможность принять меры к его принудительному исполнению.

В случае с медиативным соглашением, заключенным сторонами в рамках внесудебного урегулирования, возникает вопрос: нуждается ли «подлинно» медиативное соглашение, т. е. соглашение, являющееся взаимовыгодным, заключенным на принципах добровольности и добросовестности, в механизмах обеспечения его принудительного исполнения? Если одна из сторон начинает уклоняться от его исполнения, значит, оно было заключено с нарушением указанных принципов. По словам С.И. Калашниковой, добровольность медиации отражает саму идею примирения, основное отличие и преимущество медиации по сравнению с юрисдикционными процедурами. При этом принцип добровольности должен рассматриваться как правило, согласно которому начало и проведение примирительной процедуры, а также заключение и исполнение соглашения осуществляются исключительно по воле участников медиации [Калашникова, С.И., 2011, с. 131].

Если медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, последнее представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. В Законе о медиации прямо закреплено,

что защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством (ч. 4 ст. 12).

Получается, что в результате данного подхода мы плодим сделки, подлежащие принудительному исполнению. Процедура медиации, как правило, уже проводится по спору, связанному с неисполнением обязательства, и заключается во взятии на себя обязательства с теми или иными оговорками исполнить первоначальное обязательство. Необходимость вовлечения суда в данной ситуации свидетельствует о том, что по крайней мере одна из сторон нарушила принципы медиативного соглашения. Представляется, что в данном случае такая сторона может быть определена как действующая против общественного интереса и, возможно, следует установить ответственность за такие действия.

Очевидно, что более широкое внедрение института медиации возможно только при условии разработки комплексной государственной политики в данной сфере. В настоящее время экспертами [Севастьянов, Г.В., 2019] обсуждаются следующие возможности: 1) расширение пределов медиабельности споров; 2) применение медиации в обязательном порядке по определенным категориям споров; 3) применение медиации в досудебном порядке по определенным категориям споров; 4) активная позиция судей государственных судов при назначении и проведении медиации (досудебная подготовка и самостоятельное применение); 5) возможность утверждения судом (третьим судом) не только мировых, но и медиативных соглашений; 6) возможность принудительного исполнения медиативного соглашения; 7) принятие дополнительных стимулирующих мер (например, в области налогообложения деятельности центров медиации, выплат медиаторам за счет возвращения части судебных расходов).

В последнее время в рамках осуществляемой государственной политики в этой сфере в качестве основного пути решения проблемы рассматривается развитие судебной медиации. 13 июня 2018 г. в первом чтении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации одобрен внесенный Верховным Судом Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». В настоящее время развернулось активное обсуждение этого документа. Законопроектом предлагается ввести новые, неизвестные российской юриспруденции способы разрешения правовых конфликтов. К их числу относятся судебное примирение, переговоры, медиация.

Данным законопроектом разграничиваются фигуры медиатора и судебного примирителя и, по сути, вводится особый новый институт судебного примирения. Предполагается, что судебными примирителями

могут быть только судьи в отставке или представители действующего аппарата суда. Иными словами, разграничить медиатора и судебного примирителя можно только по степени участия государства в альтернативной процедуре: судебный примиритель – это лицо, аккредитованное государством, представитель суда, а медиатор чаще всего – именно частный субъект, хотя предполагаемые нововведения позволяют судьям в отставке становиться также и профессиональными медиаторами.

Законопроектом предложено в качестве одной из основных задач судопроизводства содействие мирному урегулированию споров. Нормы законопроекта практически возлагают на судей обязанность принимать меры для примирения сторон и для заключения мирового соглашения. Они также наделяют суд правом по его инициативе предлагать сторонам провести примирительную процедуру. Для практической реализации указанных мер необходимо обучить действующих судей в форме повышения квалификации по специальной программе медиативным методикам и организации проведения переговоров.

Основная дискуссия, как известно, развернулась вокруг введения института судебных примирителей, которыми могут стать либо работники аппарата судов, либо судьи в отставке. Юридическое сообщество настороженно приняло такую инициативу в силу недостаточно четкой проработанности финансового аспекта работы судебного примирителя, а также вопросов к профессиональной компетенции указанных в законопроекте лиц не с точки зрения права, а с позиций обладания переговорными и иными специальными компетенциями.

При этом следует отметить, что в некоторых государствах национальная правовая система предполагает участие в качестве посредника процедуры примирения судей, причем даже действующих. Так, в *Норвегии* посредники, связанные с судом, в основном являются судьями, тогда как в *Дании* посредниками могут выступать как судьи, так и адвокаты. Если дело в примирительной процедуре не было урегулировано, оно продолжается в судебном процессе. Если посредником являлся судья, как это чаще всего бывает в Норвегии и примерно в половине случаев в Дании, дело для дальнейшего разбирательства передается другому судье [Nylund, A., Ervasti, K.T. and Adrian, L., eds., 2018, p. 86].

Как скажется введение судебного примирения в свете указанных выше препятствий на развитии медиации в нашей стране? Организационные преимущества судебного примирения на первый взгляд очевидны – готовая инфраструктура, информирование граждан должностными лицами, что в условиях конфликтности ситуации придает гражданам большую уверенность.

Однако у судебного примирения есть и негативные стороны. Спор, переданный для примирения в таком порядке, уже попал в суд, по нему уже идет производство, затрачиваются ресурсы, суд выносит соответ-

ствующее определение, запрашивает информацию о ходе примирительной процедуры, изучает и утверждает мировое соглашение. Таким образом, речь идет лишь о специфическом упрощении процесса наряду с другими специальными видами производств.

Другим важнейшим аспектом является вопрос формирования корпуса судебных примирителей, их подготовки (обучения) навыкам примирения. Камнем преткновения, как обычно, выступают проблемы финансирования. Из законопроекта не ясно, за счет чего будет оплачиваться работа примирителя, если стороны согласились на его участие, но конфликт так и не разрешили. Ведь в этом случае у суда не получится сократить свои действия. Вероятно, эту проблему мог бы решить специальный фонд оплаты судей в отставке, выполняющих функции примирителя, возможность создания которого предусмотрена законопроектом. Финансирование деятельности и подготовка судебных примирителей наверняка потребуют гораздо меньше ресурсов, чем затраты, связанные с разрешением постоянно увеличивающегося числа споров, рассматриваемых государственными судами. Более того, своей деятельностью судебные примирители должны будут снизить судебную нагрузку.

Последовательное стимулирование активного применения медиации является важным условием для формирования культуры примирения в нашем обществе. Стимуляторами активности могут стать определенные меры и средства, задействованные для различных участников процесса примирения (сторон, медиаторов, судей, в том числе в отставке, и других специалистов государственных судов).

Обсуждение и заключение

Таким образом, можно констатировать, что судебное примирение ориентировано скорее на экономию ресурсов судебной системы, но принципиально не решает задачи уменьшения потока дел, входящего в судебную систему. Принципиально эту проблему можно решить только с помощью целенаправленной политики государства, которая должна включать два аспекта. Первый и, наверное, самый спорный – повышение барьеров, прежде всего экономических, для передачи рассмотрения споров в государственные суды. Стороны должны иметь четкие материальные стимулы для стремления избежать судебного разбирательства. Второй – развитие системы внесудебных институтов решения споров, прежде всего медиативных, решение широкого круга инфраструктурных вопросов.

Для развития института внесудебной медиации явно недостаточно мер формально-правового характера, связанных с совершенствованием отдельных норм и регламентов деятельности. Как всегда, они должны базироваться и получать свое закрепление в выстраивании новой системы социальных связей между участниками отношений в этой

сфере. Необходимо содействовать развитию общественного сознания в данной области, пониманию общественной ценности компромиссного способа решения самых сложных вопросов, созданию положительного образа медиатора и т. д.

Список использованной литературы

- Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Титаев К.Д., Цветков И.В. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. М., 2018. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_sudebnaya_systema.pdf (дата обращения: 26.05.2019).
- Nordic Mediation Research. Cham: Springer International Publishing / Eds. A. Nylund, K.T. Ervasti, L. Adrian. 2018. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-73019-6> (дата обращения: 30.06.2019).
- Исследование стоимости услуг по представлению интересов в судах. М., 2018. URL: https://www.veta.expert/upload/VETA_WP_Исследование_Moscow_2018_web.pdf (дата обращения: 26.05.2019).
- Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М. : Инфотропик Медиа, 2011.
- Bruineman M. Focus: Enforcing a settlement last stage of process // Law Times. 2017. URL: <https://www.lawtimesnews.com/author/na/focus-enforcing-a-settlement-last-stage-of-process-13293/#> (дата обращения: 30.06.2019)
- Ervasti K. Court mediation in Finland. Helsinki : National Research Institute of Legal Policy, 2011.
- Севастьянов Г.В. Реформы в области АРС – третейская и «примирительная» – продолжение следует! Основные тенденции развития АРС в России за 2018 год и возможные перспективы на будущее // Информационно-правовой портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2019/01/22/reformy_v_oblasti_ars_-tretejskaya_i_primiritelnaya_-_prodolzhenie_sleduet (дата обращения: 26.05.2019).

References

- Bocharov, T.Yu., Volkov, V.V., Voskobitova, L.A., Dmitrieva, A.V., Smola, A.A., Titaev, K.D. and Tsvetkov, I.V., 2018. *Predlozheniya po sovershenstvovaniyu sudebnoy sistemy v Rossiyskoy Federatsii i izmeneniya normativnykh aktov v tselyakh ikh realizatsii* = [Proposals

for improving the judicial system in the Russian Federation and amendments to regulations for their implementation]. Moscow. Available at: < https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_sudebnaya_systema.pdf > [Accessed 26 May 2019]. (In Russ.)

Issledovanie stoimosti uslug po predstavleniyu interesov v sudakh = [Research of cost of services on representation of interests in courts]. Moscow, 2018. Available at: <https://www.veta.expert/upload/VETA_WP_Issledovanie_Moscow_2018_web.pdf> [Accessed 26 May 2019]. (In Russ.)

Kalashnikova, S.I., 2011. *Mediatsiya v sfere grazhdanskoj yurisdiktsii* = [Mediation in the field of civil jurisdiction]. Moscow: Infotropik Media. (In Russ.)

Bruineman, M., 2017. Focus: Enforcing a settlement last stage of process. *Law Times*. Available at: <<https://www.lawtimesnews.com/author/na/focus-enforcing-a-settlement-last-stage-of-process-13293/#>> [Accessed 30 June 2019]. (In Eng.)

Ervasti, K., 2011. *Court mediation in Finland*. Helsinki: National Research Institute of Legal Policy. (In Eng.)

Nylund, A., Ervasti, K.T. and Adrian, L., eds., 2018. *Nordic Mediation Research*. Cham: Springer International Publishing. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-73019-6> p.86 (Accessed 30 June 2019). (In Eng.)

Sevast'yanov, G.V., 2019. [Reforms in the field of ADR – arbitration and “conciliatory” – to be continued! The main trends in the development of ADR in Russia in 2018 and possible prospects for the future]. *Informatsionno-pravovoy portal “Zakon.ru”* = [Information and legal portal Law.ru]. Available at: < https://zakon.ru/blog/2019/01/22/reformy_v_oblasti_ars_-_tretejskaya_i_primiritelnaya_-_prodolzhenie_sleduet > [Accessed 26 May 2019]. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Очередько Виктор Пантелеевич, заместитель директора по научной работе Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5), доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации [**Viktor P. Ocheredko**, Deputy Director of Scientific Work, North-West Branch, Russian State University of Justice (5 Aleksandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russia), Doctor of Law, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education]. E-mail:ocheredkovp@mail.ru

Очередько Олег Викторович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия» (197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5), кандидат юридических наук [**Oleg V. Ochedrko**, Associate Professor of Civil Law Department, North-West Branch, Russian State University of Justice (5 Aleksandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russia), Cand. Sci. (Law)]. E-mail: zloybegemot@mail.ru